

к 556
4

НОМЕР СЛЕГКА СПЕЦИАЛЬНЫЙ

К Р О К О Д И Л

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1928 г.

№ 38

Цена 15 коп.

СПОКОЙНЫЙ РЕБЕНОК

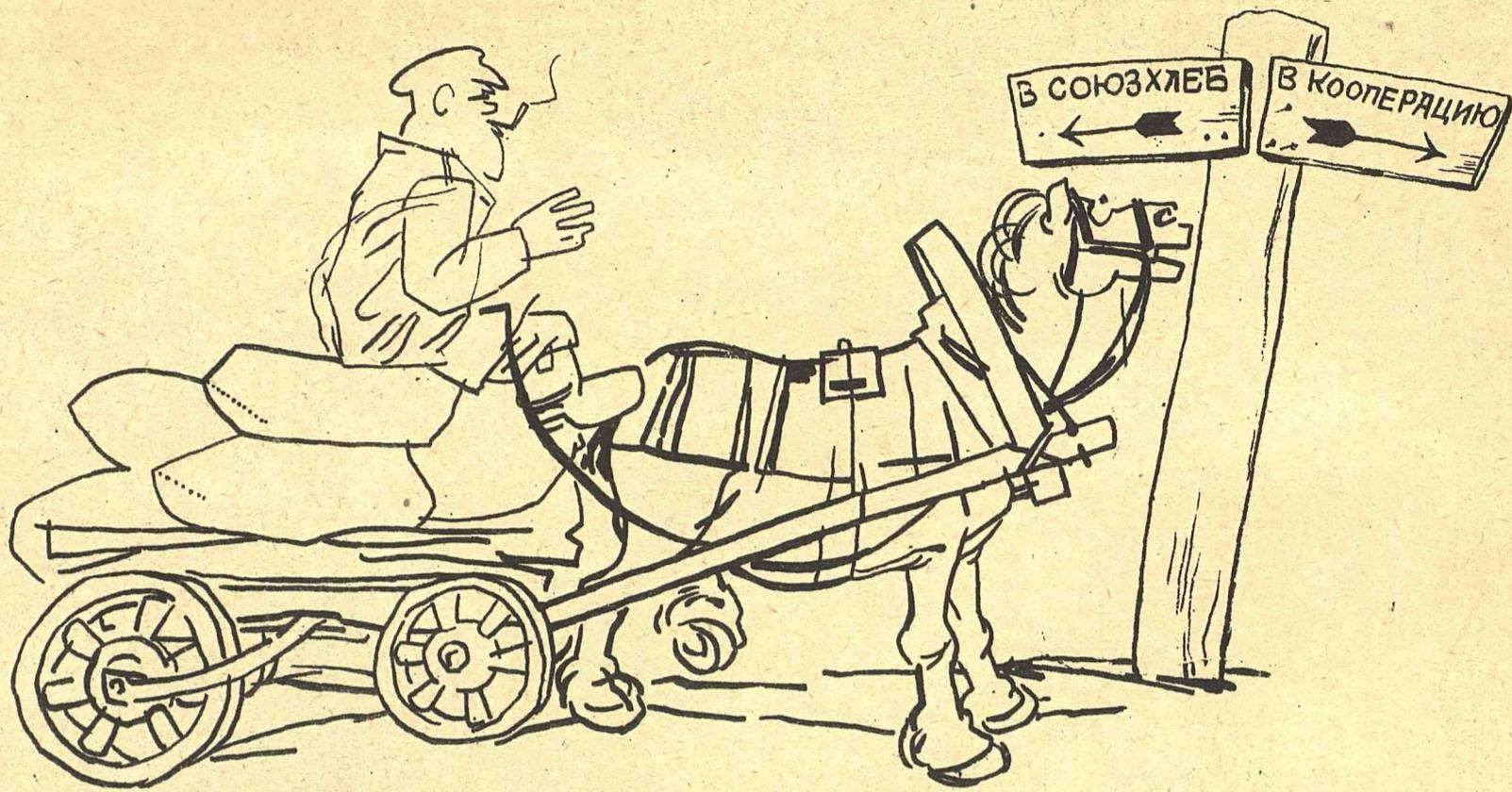

Рис. Ю. Ганфа

Ю. Ганфа

МИКОЯН:—Беда с этим заготовительным аппаратом... Чем сильнее я его раскачиваю, тем крепче он спит!..

Рис. В. Гин

— Союзхлеб говорит: гони к нему... Кооперация говорит: гони к ней... Куды ж гнать-то?.. Прямо хоть на самогон...

О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

Кто куда, а я в сберкассу...

То-есть, не совсем так. А если уточнить и конкретизировать вопрос, то даже вовсе не так. Ничего не вышло со сберкассой.

Правда, двадцать рублей у меня были. И было, кроме того, твердое намерение:

— Положу-ка я эти два червя на книжку. И раньше чем через год ни одного рубля не возьму обратно. Пусть гром гремит, пускай пожар кругом, а я вот не возьму и не возьму!

Но, во-первых, все равно взял бы: характер мой мне известен. А, во-вторых, нету же у меня никаких двадцати рублей! Были, да, но в это время прохудились ботинки. Калош в продаже сейчас, конечно, не имеется, потому что осень, грязь. Ну, а куда ж я без калош и в прохужонных ботинках?..

Пришлось итти не в сберкассу, а за ботинками. Однако похвальная мысль о пользе сбережений не вылетела у меня из головы. Поэтому, обеспечив себя обувью, я сел писать статью о хлебозаготовках.

Правда, прямая связь между хлебозаготовками и моими скромными сбережениями была мной уловлена не сразу: не такой уж я сильный специалист. Но в конце-то концов, все-таки, я ее уловил — и сейчас же принялся за работу.

Работа не представляла особых трудностей. Пером я владею, а основные недочеты текущей хлебозаготовительной кампании для меня не секрет. И ни для кого они не секрет. Тем более, что, в общем-то и целом, они те же, что и в прошлом году.

Возьмем по порядку.

Во-первых, наш хлебозаготовительный аппарат опять не успел во-время раскататься, в результате чего хлебозаготовки местами за-поздали и темп их замедлился.

Во-вторых, этот самый аппарат не вполне благополучен по лич-составу: необходимо турнуть из него коленкой растяп, разгильдяев,

бездельников и прохвостов (в статье я выразился несколько мягче и литературнее).

В третьих, конкуренция... Вредная, недопустимая, взвинчивающая цены и срывающая наш хлебозаготовительный план.

Со всем этим надо бороться. Все эти недочеты необходимо изжить.

С В Ы Ш Е С И Л

Рис. К. Е.

— Не хватило у меня порошу на две кампании... Насчет самокритики — воздержался, а вот насчет алкоголя — нет...

Вот основной, так сказать, стержень моей статьи.

А теперь — о моих сбережениях...

Другой, конечно, что сделал бы на моем месте? Сейчас же отнес бы статью в редакцию. Статья своевременная, правильная, попадает в самую точку: ее охотно взяли бы — и заплатили бы за нее деньги. А деньги он (другой-то на моем месте) отнес бы в сберкассу

Но мне этого характер не позволяет...

Характер-то мой мне известен: либо я и до сберкассы не донесу денег, истрачу, либо через два дня заберу их оттуда обратно.

Ну, какой же смысл?..

Нет, я иначе поступил. Статью никуда не понес, а запер ее в стол. Так вернее.

Статью растратить нельзя: ни в каком кооперативе (а у частного и тем более) никаких ботинок за нее не дадут.

Пусть постоит.

А вот через годик, в разгар новой хлебозаготовительной кампании, я ее, кормилицу, отнесу в газетку!

Статья своевременная, правильная, попадет в самую точку. Такую статью везде возьмут — и сейчас же деньги заплатят.

Дело верное.

Вот разве только пожар у меня будет или украдут статью... Ну, это вряд ли.

А кроме этого — что еще может произойти?..

Грамен.

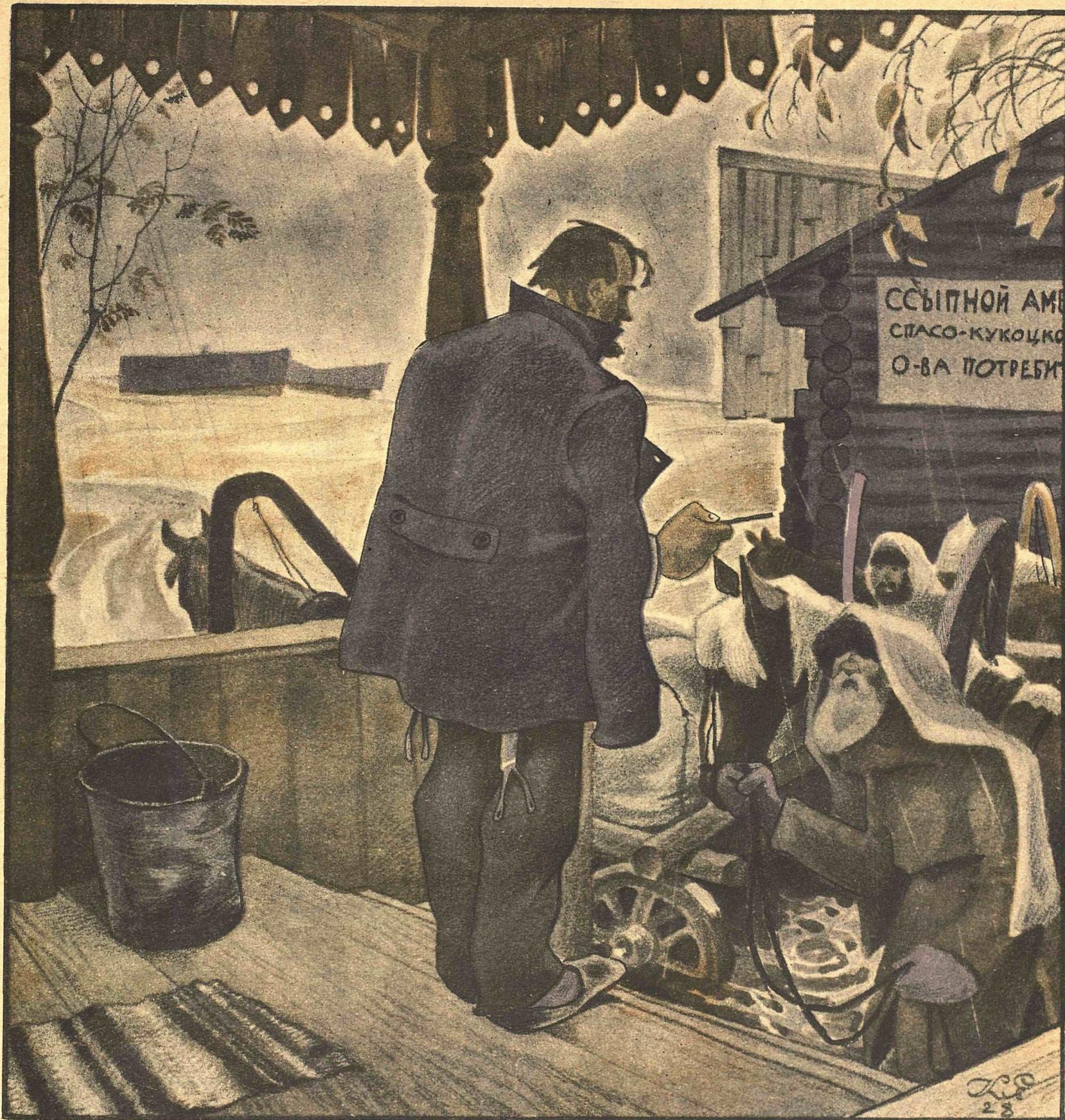
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУКЦИЙ

— Ну, как у вас с хлебозаготовками?

— У нас хорошо. Нам столько инструкций и циркуляров шлют, что девать некуда!

— А помогает это?

— Даже очень. Я по всем деревням объявил: за пуд — рубль тридцать и лист раскучной бумаги... Охотно ссыпают.

— Прими, кормилец, хлеб-то.
 — Эх, граждане, зря вы приехали. В данный период времени еще не достигнута увязка в смысле проработки центральных директив в масштабе периферии. Окромя того, мешков нету.

НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ РЕДАКТОРОВ

(Взамен отчета)

ДЕМОКРАТИЯ

— Ну, как у вас разворачивается самокритика?
 — Не разворачивается. Окружком разрабатывает поправки к письму ЦК.

По-моему, самое спокойное: побольше говорить о самокритике, а критиковать поменьше.

НЕ СОВСЕМ ТО...

— Скажите, тов. Д., есть ли у вашего ТАСС'а связь с обслуживаемыми редакциями?
 — А как же! Ездят мотоциклы, развозят поправки...

В ПЕРЕРЫВЕ

— Докладчик, знаешь ли, высказал одну совершенно неверную мысль...
 — Тс-с-с!.. Он стоит сзади тебя — может услышать.

— За что тебе поставили на вид?
 — Я напечатал, не проверив, что секретарь исполкома в столовой выбил официанту два зуба.
 — А на самом деле?
 — А на самом деле он выбил только один, а другой расшатал.

БЛИЗКОЕ ЗАХОЛУСТЬЕ

— У нас РКИ заявила, что не пропустит в печать ни одной критической заметки без просмотра.
 — Да, я слышал. Это на Сахалине?
 — Нет, зачем же... В Харькове.

ОКЛАД РЕДАКТОРА

— Сколько ты получаешь в месяц?
 — Партмаксимум и два выговора губкома

— У нас в издательстве прямо невозможно работать... Прижимают на мелочах... Посуди сам: не дают купить шкаф для непрочтенных рабкоровских заметок!

ФАКТ НЕОБЫЧАЙНЫЙ

— Я считаю, что М. засиделся. Уж скоро год, как он редактор одной и той же газеты.

...— А в гублите говорят: — „Мало ли, — говорят, — что он член Цекака и из Москвы... У нас в губернии явлений, перечисленных в его докладе, не замечается. Печатать, — говорят, — не разрешили. И не разрешили.“

Можин.

КАК ЭТО БЫВАЕТ

Текст Вас. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

В селенье Гнилая Долина
Приехали три гражданина.

Первый—с нечесанной головой—
От кооперации промысловой,
Второй—в довоенном кителе—
От общества потребителей,
А третий свалился как с неба—
От Союзхлеба.

Приехали. На нос очки надели,
Раскрыли портфели ретиво,
Сиднем сидели
Три недели,

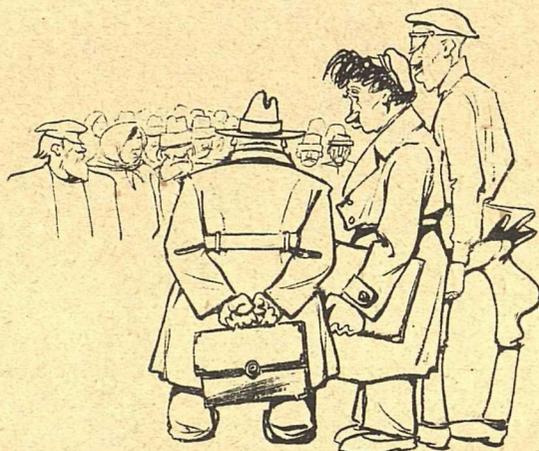
Худели,
Зубря директивы.

Потом, точно люди, снесшие тиф,
Долго лечились от директив
И, лишь войдя как следует в тело,
Разом все трое взялись за дело.

Возле совета вечерней порою
Разом на сходе столкнулись все трое.
Первый—молчал и берег свои нервы,
Был очень нервен товарищ первый.
Третий—был бюрократ со стажем,
С плешью, с подагрой и с весом.
Он предложил:—Давайте увяжем
Общие интересы.
Второй—за себя стоял горой,
Был герой
Гражданин второй:
— Вы с увязкой ко мне не лезьте!
Вы точно в тесте
Завязали в тресте,—

Там и увязывайте на здоровье
С маслом подсолнечным—масло коровье!
Третий, войдя немедленно в раж,
Крикнул фальцетом:—Ажиотаж!
Ваш разговор весьма рискован
Даже для конкурента!
Вы—невежда! А я подкован
На сто с лишком процентов!
И, загалдевши разом все вместе,
Вынули пачку старых „Известий“.

Первый заметил сердито:
— Мы не дадим кредита,
Если не ссыплют хлеб нам

В количестве потребном.
Второй возразил не без жара:
— А мы не дадим товара!
Третий сказал:—Ну, допустим...
А мы машин не отпустим.

Почесали в затылках крестьяне,—
Как ни кинь—пропадешь все равно...
И сказали:—А мы не станем
Никому продавать зерно.

В селенье Гнилая Долина
Приехал ражий детина.

Был он смекалистым частником.
И, притворившись несчастленьким
Из голодающих мест,
Разом, в один присест,
Все заграбастал зерно
И сплавил его искусно...

Все это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно!

БОНИФИКАЦИЯ И РЕФАКЦИЯ

Без выражений, конечно, в хлебозаготовительном деле не обойдешься. Не легко!

Но выражения тут требуются точные и ясные.
— Ну, а как же! Рази мы не знаем! — сказал Рязанский губисполком, покрутил ус, крикнул и издал постановление о хлебозаготовках, в котором простым и ясным рязанским языком изложил суть хлебозаготовительного дела:

„Предлагается обеспечить полное и правильное применение бонификации и рефакции“.

Яснее ясного! Бонификации и рефакции!
Деревенские работники, получив распоряжение родного губисполкома о бонификации и рефакции, почесали в затылках и пошли, по обыкновению, за разъяснениями к попу.

— Сказано „обеспечить полное“ — ясно, что нужно взять меня на сощобес,—истолковал батя,— а бонификация, бонус, значит, хорошо, как следует...

— Ну, а — рефакция?
— Рефакция, братие, совсем другое! Безбожное, не иначе, как про антихриста...

Ворожея Пелагеюшка погадала на коровьей жиже и объяснила:

— Тут, ребятишки, чертовщина! В полночь надо выйти на гуменик и плюнуть семь раз на бумажку через левое плечо. Тогда будет хорошо, без послесва...

Выходили, плевали. Последствий, действительно, не было.

Однако требование о бонификации и рефакции исполнять надо. Собрали мужиков. Доложили.

— Не согласны! — сказали сразу мужики.
Председатель, конечно, обозвал и покрыв.

— Ироды! — добавил он, — жалко дерьма! Да что вы, жрать, что ли, их будете? Ведь не хлебушко у вас просят, а бонификацию с рефакцией.

— Это, действительно, — поддались мужики, — не хлебушко просят...

— В самом деле, братцы. Жили без этой самой рефакции, проживем и теперь как-нибудь!

— Ну, что ж! Как мир! Рефакция для нас плвое дело! Ежели бы хлебушко просили, ну тогда так. А рефакция — это можно.

— Согласны! Пиши!
Приговор написали. Начали заготовку...
Неудача полная!

— Не уродилась ноне рефакция-то, — говорили одни.

— Не сеяли бонификации, кормилец, не сеяли, — отвечали искренно другие, — а то бы рази жалко. Не хлебушко...

— У тамбовских, слышь, рефакция-то с бонификацией есть, а у нас нетути. И деды не занимались.

Побились, побились деревенские работники и рещили, по примеру прежнего, отписаться:

„Сообщаем, — писали они губисполкому, — что по тщательному обследованию всех дворов бонификации и рефакции не обнаружено даже у зажиточных, не говоря уже о маломощных хозяйствах и бедноте. В сокрытии таковых тоже никто не замечен“.

Б. Самсонов.

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

(Специально для некоторых заготовителей)

1) На ссыпной пункт крестьянами было привезено 46 тонн муки, а мешков у заготовителей было только на $\frac{1}{8}$ этого количества.

Спрашивается: сколько тонн муки крестьяне всыпали в мешки заготовителей?

ОТВЕТ: Муку крестьяне не всыпали, а в отношении заготовителей пожелали, чтобы им кое-кто «всыпал».

2) В одном уезде, заготовляя муку, конкурировали 3 заготовителя. Заготовить нужно было 4.000 тонн. Сколько в итоге пришлось на долю каждого?

ОТВЕТ: По 3 месяца принудительных.

3) Заготовляя муку, один заготовитель применял к крестьянам запугивания и репрессивные меры. Спрашивается, сколько муки он получил с крестьян?

ОТВЕТ: С крестьян он получил очень немного, а в суде получил год без применения...

С.

«Хлеб давайте!»
 хлеба мало —
 кулачок
 хлеба припрятал.
 Голову
 позаломала
 тыща
 разных аппаратов.
 Ездят замы,
 тратят суммы,
 вздохи,
 страхи,
 ахи, охи.
 Даже
 вкус
 теряем к сну мы
 от возни
 и суматохи.
 Мозг трещит,
 усталость в теле,
 люди
 двигают горами.
 По Союзу
 полетели
 молнии
 и телеграммы.
 Конкуренция
 и ругань,
 папок
 «жалоб»
 пухнут толщи.
 Уничтожить
 рад
 друг друга
 разный
 хлебозаготовщик.
 Затруднений соучастник,
 случая
 не провороня,
 кружит частник,
 вьется частник,
 сея
 карканье воронье.
 Вьются частники,
 а рядом
 в трудовом
 упорстве
 наши,
 обливаясь
 потом-градом,
 выжимают
 хлеб
 из пашен.
 Волоките
 пылевой —
 смерть!
 Усерден выше меры,
 Кто-то
 строит
 элеватор
 из «входящих»...
 и фанеры.
 Соим
 часов
 летит задаром.
 Днем
 рабочим
 стала ночь нам.
 Всё
 в порядке разударном,
 в спешном,
 в экстренном
 и в срочном.
 В доску
 выплющались
 люди,
 как не плющились давно.
 Хлеб достанем,
 хлеб добудем!
 Но...
 Шум такой,
 по-моему, нелеп.
 Вопросом
 в ушах
 орание:
 Разве
 то,
 что понадобится хлеб,
 мы
 не знали заранее?

В. Маяковский.

Рис. Сашки

— Борька, ты что же это — зубы стал чистить?
 — Ещё чего выдумал! Это значок по случаю культурной революции.

НЕДОВЕРЧИВЫЙ

Директор Вязниковской фабрики № 3 «Парижская Коммуна» проснулся рано, умылся и радостно сам себе сообщил:
 — Меня, брат, не обманешь! Не на таковского напал! Нет, брат!
 И пошел в правление фабрики.
 Шел по комнатам, на поклоны служащих не отвечал, ехидно шурился и бормотал про себя:
 — Не оманешь, нет! Не на таковского напал!
 Сел за стол и вызвал секретаря.
 — Звали, тов. Швецов?
 — Звал, но не знаю, вас ли, гражданин?..
 Вы кто такой, собственно-то говоря?!

У секретаря глаза на лоб полезли:
 — Помилуйте, товарищ Швецов! Ведь это же я, Голубев! Секретарь правления фабрики!
 — А я почему знаю, что вы секретарь правления, да еще Голубев? На вас, гражданин, никаких особых примет не имеется и на лбу ничего не написано. Голубев вы или другой какой Птицын, — мне откуда знать?!

— Извольте удостовереньице посмотреть! Вот! С приложением печати удостоверенья!
 Швецов взял удостоверение, посмотрел на свет, грызнул зубом.
 — Как будто не липа! Ну, ладно, вот что, товарищ Голубев: что там за люди в комнатах сидят? Странные какие-то: пришли в правление, расселись, как дома, что-то пишут,

что-то считают. Чудаки, право! А один парнишка чай им разносит,—сам сегодня видел...
 — Не извольте беспокоиться, товарищ Швецов: это, извините, наши служащие. С вами который год уже работают.
 — Не знаю! Примет у них особых нет и на лбах не понаписано, что они наши служащие,—неизвестно мне это, товарищ Голубев. А чужих людей пускать сюда не согласен. Или пусть представят мне удостоверение о месте службы, — или как там хотят.
 Голубев сконфузился.
 — Верно, ведь, товарищ Швецов. Кто их знает, что за люди собрались, — может, там шахтинские вредители устроились? Разрешите затребовать справочки?!

— Обязательно затребовать. А так—как же...
 И в тот же день всем служащим правления были вручены бумажечки:

Тов.....
 Не позднее 17-го сентября представить справки или удостоверения о месте службы.

Директор Швецов.

Подписывая собственным служащим справки и удостоверения, товарищ Швецов удовлетворенно улыбался:
 — Меня не обманешь! Я хитрый! Вот теперь—так! А так—как же?

В. П.

Контракция — дело важное, даже более чем важное, — важнейшее дело. Немудрено, что все соворганы на местах озабочены контракцией, озабочены устранением препятствий и недостатков, в этом деле возможных.

У нас, в Староминском райисполкоме, получили, наконец, отношение из Донского отделения Севкавсельбанка. И обрадовались. Собрались кучей в кабинете товарища Марченко, нашего преда, чтобы послушать ту бумажку. Читал ее сам товарищ Марченко, читал с выражением в лице и в голосе:

— Кредитные с.-х. т-ва, включенные в сеть кооперативов, проводящих финансирование (выдачу ссуд) осенней контракции, получают уже в банке денежные ссуды...

— Здорово!
— Без волокиты, значит!
— Еще бы! Разве здесь можно волокитить...
— ...По 20/VIII включительно по округу выдано более половины намеченной суммы. Мы полагаем, что выдача полностью намеченной суммы всем т-вам закончится в ближайшие дни...

— Совсем хорошо!..
— Действительно, не тянут с этим делом!
— ...Из информации, получаемой нами как от инспекторов, так и от самих приезжающих в банк кооперативных работников, мы усматриваем весьма медленный темп работы на местах по организации контракций, что вызывает у нас серьезные опасения за то, что при недостаточном контроле местных организаций за работой т-в в этой области не исключена возможность, что некоторые из них полученные на контракцию деньги используют не по прямому назначению...

— Правильно пишет!
— Хорошо указывает! Надо будет особенно проследить!
— Тихе, тихе! Слушай дальше. Сейчас про деньги будет.

— ...чем будут сорваны мероприятия по контракции, как это имело место в отдельных т-вах в весеннюю посевную кампанию. Принимая во внимание изложенное, а также то, что денежные суммы т-вам выдаются значительные...

По комнате прошел гул, остановленный строгим взглядом товарища Марченко.

— ...мы настоятельно просим вас установить соответствующий контроль за использованием т-вами в/района получаемых средств...

Голос у товарища Марченко тут слегка дрогнул, но окреп и приобрел необходимую торжественность:

— ...В порядке осведомления вас сообщаем время и размеры полученных уже по денежной контракции ссуд т-вами в/района...

Эти слова товарищ Марченко прочитал внятно, громко и прочувствованно. Все замерли. Но товарищ Марченко замолчал, недоуменно перевернул бумагу, покрутил ее и сконфуженно сказал:

— Странно как-то. Даже не понимаю...
— Читай, читай! Чего уж там!
— ...Дата получения. Точка. Сумма. Точка...
— Ну, ну?!

— Денегных сумм нет. Замупрдонотдел Севкавсельбанка — Дубовой.

Минуты две царил молчание. Потом товарищ Марченко махнул рукой и кротко сказал:

— И верно, что Дубовой... Идите, товарищи, работать надо...

Рис. Черемных

— Извиняюсь! Мы порядки знаем! Половина аппарата работает у нас по инструкциям центра...

ПРИРОДА И ЛЮДИ*)

ЗНАЧИТ, МОЖНО

— Товарищ Щеглов, как это вы поместили в „Фонаре“ и „Копилке“ одну и ту же статью о Толстом?

— Пустяки! Толстой-то ведь один и тот же?

★

— Позвольте узнать: ваше решение о закрытии театра Мейерхольтда—окончательное?

— Н-не знаю... Я еще не читал сегодняшних газет.

★

— Коля, что ты делаешь?! Ты пишешь ему посвящение на книгу? А вдруг он опубликует!

— А я нарочно написал: „Дорогому учителю от начинающего, но талантливого“. Пускай теперь публикует.

*) Отдел этот будет появляться, как калоши: изредка и в неподходящее время.

ТУМАН

Село Малые Сундучки лежит на левом боку за зеленой балкой. Под Сундучками—речка Вишья, а обратно за балкой— столбовая дорога. И на большой столбе с доской — точно помечено: „От Тадыковки 13 километров и до той же Тадыковки—11 километров. Итого — 24 километра, а в верстах считай—все наоборот!“

Однако, несмотря на эти путанные измерения, солнце в селе Малые Сундучки восходит в те же самые часы, что и в Тадыковке, что и во всем округе. Из округа же в Сундучки присылают на дворы рабоче-крестьянскую газету „Красный Черномор“, все номера которой специально посвящены хлебозаготовкам.

И ежели собаки, отлаив свое, задремлют под осенним солнышком, то явственно слышно, как во дворах читают вслух „Красный Черномор“. Слышно:

... „Хлебозаготовительная кампания, как таковая, есть вопрос текущего момента, который упирается в индустриализацию общего масштаба. В то же время мы имеем в международном масштабе пакт Келлога, который не дремлет и пользуется каждым удобным случаем для проведения такового. И, с другой стороны, мы имеем в Англии растущую безработицу, которая вместе с известным Чемберленом как раз является тем элементом всеобщих отношений, которые составляют текущий момент. Вот почему данный момент упирается в хлебозаготовительную кампанию. И поэтому трудовой народ без промедления должен идти вперед и вперед!“

И дальше слышно из дворов:
„Как нам сообщают из статбюро, в текущем году урожай можно считать выше нижесреднего. Можно также отметить, что в восточно-западном направлении урожай текущего года значительно превосходит все довоенные достижения 1877 года, когда, как известно, урожай был ниже вышесреднего“.

И дальше читают:
„Дед Андрей. Хлебозаготовительная повесть. (Продолжение. См. предыд. номера). Дед Андрей поднялся с завалинки и, истово перекрестивши рот, ткнул лаптем собачку Жучку. „Ату тебя, некрещеная!“ Дед Андрей оглянулся. „Вновь, бык-те

Рис. Ю. Г.

ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ

Московские извозчики кормят лошадей хлебом.

Хмуро граждане твердят:
«Хлебец... лошади едят!...»
Кисло лошадь морщит нос:
«Люди... лопают овес!...»

М. А.

На местах до сих пор замечается применение чрезвычайных мер при хлебозаготовках.

(Из газет)

...—а половина—по... хлебозаготовкам.

забодай, к дождю клонит!" Тем временем надвигалась уже огромная туча. Громыхал гром. Поыхала молния... Продолжение следует".

И дальше в газете следует стихотворение:

У крестьянина Амоса
Была дочка кривonosа.
Вот с воскресного утра
Она блинчики пекал.
Напекла она блинчков
Для Амоса, стал быть дочка...

... Читают все это во дворах, а сивые мужики — бороды кляном — кричат:

— Кхе... Очень удивительно все составлено, а ни дьявола не поймешь!..

— Чего тут понимать? Читал, чай, описание, что запрещены блинчики — и все!
— А, может, запрещают, если их — с самогоном?

— Кто ж его знает...

И к полудню круглое и ясное солнышко стоит высоко над Малыми Сундучками, а в головах у жителей — молочный туман. Не разбери-бери.

— Сходимте, что ли, к председателю?

Ходили уже не раз — и опять идут к зданию совета, над которым гуляет красный флаг. Председатель в совете сидит над бумагами, и ответ председателя твердый:

— Я при исполнении обязанностей и попрошу меня не отвлекать посторонними разговорами!

— Эх-ма! — выходят на крылечко совета сундучковцы: — к кому же податься?

— Вон в Талдыковку, сказывают, один товарищ из района приезжал. Его — туда, его — сюда. Как, мол, насчет хлебных заготовок? Нету ли каких новых правил? А он:

— Это не моя специальность. Я — безбожный оратор!

Солнце между тем большой тыжкой валится к западу, а малосундучковцы выходят тихим делом через балочку на столбовую дорогу:

— Может, кого знающего мимо пронесет?..

Сидят, ждут.

От Талдыковки 13 километров да до Талдыковки — 11. Всего 24 километра. А до города — и все 135 километров. Да по меньшей мере обратно столько же километров, да 24 километра талдыковских. Ужас, сколько набирается всего километров!

Л. Митницкий.

УСПЕХИ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Освещение партийной жизни в газетах встречает ряд трудностей. Поэтому следует приветствовать всякое облегчение этого дела. Вот, например, нам удалось отыскать следующий стандарт для заметки с места о проработке решений VI конгресса Коминтерна.

В Н-ской организации. Послушать доклад тов. Имярека явился весь актив парторганизации. Громадный зал горсовета был переполнен. Обстоятельный доклад тов. Имярека вызвал оживленные выступления. В принятой резолюции актив полностью одобряет все постановления конгресса, по-ленински разрешившие важнейшие проблемы мировой революции. Актив приветствует постановления конгресса, призывающие мировую пролетариат к борьбе с попытками империалистов объявить войну СССР. Решения по колониальному вопросу будут способствовать образованию единого фронта пролетариев индустриальных стран и рабоче-крестьянских масс колоний. Парт-актив приветствует решения в отношении троцкистской оппозиции и уверен, что Коминтерн в дальнейшем так же резко и решительно будет бороться с уклонами. В дальнейшем актив предлагает окружному уделить максимум внимания изучению широкими массами партийцев и беспартийных программы Коминтерна.

Написать такую заметку легко и приятно. Не требуется знать решений конгресса; незачем связывать себя годом, местом, именами; необязательно присутствовать на описываемом собрании. Ее можно даже заготовить накануне собрания. Вот до чего замечательная заметка! Одного только не стоит делать: печатать ее где-нибудь.

К сожалению, однако, заметке повезло. Она оказалась, в качестве отчета одесской организации, напечатанной в «Правде» (18 сент., отдел «Партстроительство»).

АЛФАВИТ

В Германии,
Где миллионы детей
Не знают вкуса сливочного масла,
Где маргарин
Приобрел право гражданства,
Где картофельный суп
Стал национальным блюдом,
В этой нищей Германии
Во имя грядущего реванша
Решили эсдеки
Строить военный корабль —
Броненосец «А».

К чему стесняться?! Заветы Носке,
Генерала от гамбургской бойни,
Для Мюллера святы,—
И постройка судов до конца алфавита
Обеспечена символом веры эсдеков...
Нужно только без устали корчить умильные рожи,
Разводить водичку с сиропом
О народном престиже,
Об устоях и обороне...
А бюргер за утренним кофе,
Разворачивая газетный лист,
Найдет в печати свои рассуждения,
Слово в слово, как если бы сам их писал,—
И над чревом отвислым
Возликует заплывшее сердце...
И сам президент Гинденбург,
Этот старый управдел Вильгельма,
Оставленный им «за себя»,
Чтоб следить за добром королевским
И немцев к короне привести,—
Сам Гинденбург
Улыбнется в усы и прищурит кошачьи глаза.
Он доволен: он слышит императорский гимн,
Видит корону опять над усами Вильгельма
И возглашает: — «Да здравствует Мюллер!»...

И только тому,
Кто горбом своим вынес
Войну и послевоенный грабеж,
Кого дауэсовский план
Посадил на голодный паек,
Кто не режет купонов
И не занимает постов,
Тому не нужны
Броненосцы,
Ни «А», ни «Б», и ни «В»...
Пролетарий ждет плебсита,
Чтобы кулаком фронтовика
Ударить по буквам «С» — «Д»!

Вл. Симушенко.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ МЫСЛИ

(На очередном диспуте)

Артист 2-го МХАТ М. А. Чехов, оставшийся в Берлине, прислал в Наркомпрос письмо, в котором сообщает, что решил провести год в Германии для изучения немецкого языка. Не даром сказано: «Что у кого на уме, то и на языке».

★

Большой и Экспериментальный театры переименованы в первый и второй театры оперы и балета. Эта смелая реорганизация была проведена Главискусством прямо по-военному. Оно скомандовало: — «На первый-второй рассчитайсь!»...

★

Совработнику заболеть за границей опасно. Начальство может потребовать представления бюллетеня от контрольного врача или даже... от контрольной комиссии.

★

Театральные капельдинеры утверждают, что, придя в театр, мало сказать: «Моя сторона левая». Нужно еще показать билет.

★

Пьесы у нас пишутся средние, спектакли ставятся — тоже средние. Вообще — ставка на середняка. Совсем как в Наркомземе.

И. Амский.

Рис. Ю. Г.

БЫТОВЫЕ ЗАПИСИ

День товарища N

Он — молодой, угловатый, без претензий одетый (штамп претензии на демократичность обычно — косоворотка, расшитая петухами). Он не любит низкопоклонства, прост и застенчив. Честен. Черты бюрократа, как представляются они взорам наших художников и юмористов, живописующих их отменно резко и грубо, совершенно неприложимы к нему. Он хороший малый, вежливый, тактичный. Вот он спешит к себе в кабинет, быстро и легко семенит по комнатам, бросая застенчивые взгляды по сторонам, как будто боится нарушить работу сотрудников, кое-кому улыбается по пути, предупредительно отвечает на поклоны и кланяется сам первый.

И удивительное дело. Веселые, солнечные комнаты меркнут, лица вытягиваются и тускнеют, тело становится вялым и рука немеет. Все глядят друг на друга, видят скучные, приевшиеся лица и не понимают, что с ними, почему неприятны стали человеческие облики, и почему только-что они были другими и не вызвали протеста.

Это он проволок этот туман скуки, им покрылась обстановка, стулья, столы, бумаги, люди, улица и весь мир. Застыли перья в руках сотрудников, их глаза остановились — без желаний, без тревог, без волнения. Таково свойство этого человека!

Он уселся в кресло у себя в кабинете. Вынул книгу из стола и начал просматривать. Он ее просматривал, а не читал. Дверь приоткрывается, показывается в ней седая голова старшего делопроизводителя. Тень неудовольствия скользит по лицу товарища N. Бумаги. Дела. Он все-таки радушно кивает головой, трогает грудки бумаг и откладывает в сторону:

— Я на свободе просмотрю. Спасибо.

Деловод мнется, хочет что-то сказать и тихо уходит. Он садится за свой стол, складывает руки и замирает. Делать больше нечего. Да и вряд ли нужно. Все это движение человеческих дел, чьих-то интересов, радостей, тревог застопорилось в кабинете, на столе. Деловод по добросовестности снес и сегодня бумаги, но их можно было и не носить, — без движения лежат еще и позавчерашние дела.

— Занят!

Все уже знают, что он всегда занят, но не знают, чем занят.

— А ведь партийный!..

Они разговаривают друг с другом так:

— Не будь он коммунистом, куда бы он годился? А? Кем бы он был? Курьером? Куда ему. Регистратором? Не годится. Держат таких! Эх...

В кабинет прошли двое. Они без стука, без доклада широко распахнули дверь и захлопнули ее. Лицо товарища N озарилось довольной улыбкой. Все трое рассаживаются на диване.

— Ты слышал, что сказал..

Все, кто попытается войти в это время в кабинет, встречают холодный блеск его глаз. Он коротко говорит:

— Минуточку подождите.

— Там вас спрашивают..

— Пусть подождут. Не могу я сейчас.

Эта минуточка длится час, два..

Служащие начинают разговаривать о своих делах, о городских новостях, о недостатке масла. Они говорят негромко, но злобно. Нет-нет кивают в сторону кабинета и вздыхают: «Наверно, такие же сидят в кооперации...».

Посетителей они холодно переправляют от стола к столу. Ничем им помочь они не могут. Их дела скопились в кабинете, а туда пройти все равно нельзя. Они грубят с посетителями, когда те начинают возмущаться. Некоторым говорят: «Придите завтра. Может быть...». Не-

которым молча указывают на кабинет и разводят руками: «Занят!». Некоторым со злобой говорят: «Вон, подите сами. Попробуйте!». И безнадежно улыбаются, потому что и пробовать нечего. Наиболее настойчивые посетители добираются до управделами (преддверие к кабинету товарища N). Из открытой двери управделами доносится его крикливый голос. Он в чем-то убеждает просителя. Наверно в том, что к товарищу N нельзя, он занят.

Наконец, дверь кабинета растворяется, партийные гости уходят из кабинета. Туда проходит управделами. Товарищ N кажется чем-то довольным. Он подшучивает над управделами, молодым вихрастым парнем, похожим на сухаревского приказчика, доброжелательно с ним разговаривает. Управделами применился к начальнику, не досаждаст ему делами, просит только обратить внимание на пяток бумажек, от которых «надо отделаться». Товарищ N быстро их подписывает и восклицает:

— На сегодня хватит! Мне еще надо поехать к товарищу...

Деловой день заканчивается. Он одевается и выходит из кабинета. Служащие пригнулись к столам, они допивают чашу терпения. Он идет между столами, доступный, благожелательный и улыбающийся. Проходя мимо стола деловода, он дружески бросает ему:

— Завтра я все просмотрю.

Так говорит он каждый день.

Вскоре после этого поднимаются служащие. Они уходят отсюда безрадостно, как после похорон. У каждого из них копошится внутри червячок тоски, каждому кажется, что делает он какое-то дурное дело. Что он отнимает у кого-то хлеб. Кого-то обворовывает...

Они приходят домой и вымещают свою неудовлетворенность на близких, на женах и детях.

С. Ващенко.

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ НА 2-Й ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

1. До 1-го НОЯБРЯ все банки и сберкассы принимают подписку с рассрочкой на 3 месяца.
2. До 1-го НОЯБРЯ все фабзавместкомы, жилтоварищества и домоуправления в городе, кооперативы, комитеты крестьянской взаимопомощи, сельхозкредитные товарищества в деревне — производят коллективную подписку на заем с рассрочкой на 8 месяцев.
3. После второго взноса за каждым подписчиком закрепляется облигация, талон с номером которой выдается подписчику на руки.
4. Все подписчики участвуют в тиражах выигрышей до того, как они полностью оплатят стоимость облигаций.
5. Первый тираж выигрышей состоится в декабре с. г. в Ленинграде. Второй — в марте 1929 г. в Москве, третий — в июне в Харькове.
6. В каждом тираже выигрышей будет разыграно:
 - а) по процентно-выигрышному выпуску займа — по 29.000 выигрышей на сумму 3.127.000 руб.
 - б) по беспроцентно-выигрышному выпуску — по 61.000 выигрышей на сумму 6.554.000 руб.
7. Чтобы участвовать в тираже, надо аккуратно вносить очередные взносы: к 1-му ноября и 1-му декабря по 2 рубля и к каждому 1-му числу с января до июля по 3 рубля за целую облигацию или по 40 и 60 коп. соответственно за каждую пятую часть.
8. В случае, если на закрепленный номер облигации выпадет выигрыш, он выплачивается подписчику.
9. Выигрыши в 100 и 250 рублей и их части выплачиваются всеми банками, сберкассами, почтово-телеграфными учреждениями, а в деревне кроме того — кредитными товариществами и письмоносцами.
10. Выигрыши в 1.000 и 5.000 рублей и их части выплачиваются Правлением Госбанка в Москве, но поручение получить такой выигрыш берут на себя все учреждения, выплачивающие мелкие выигрыши.
11. В случае нужды в деньгах облигации займа можно заложить или продать в любом банке и сберкассе.

СПЕШИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЛЬГОТАМИ ПРИ ПОДПИСКЕ НА 2-Й ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

НАМ ДОРОГО...

Когда Клячина посылали на хлебозаготовки, ему в виде основной директивы сказали:

— Помните: нам дорого каждое зерно!

Эти святые слова воцелились в память Клячина неизгладимо, — ни поездная качка, ни тряска с вывертом на телеге их не вытравивали. Поэтому, когда Клячин приехал на вверенный ему пункт, он прежде всего собрал сотрудников и немедленно заявил:

— Помните: нам дорого каждое зерно!

Возражений не было. Клячин приступил к принятию дел и аппарата. Остался недоволен:

— А где у вас ячейка Автодора?!

— Не можем знать. Партийная — при волости, комсомольская — при партийной, а за Автодор не слышали.

— Вот и работай здесь, заготовляй хлеб. Нам дорого каждое зерно, как я уже говорил, а у вас... Разве по таким дорогам можно зерно возить?!

— Тяжеленько, конечно, особо сейчас, — прямо надо говорить, грязное растворение вместо дорог.

— Вот. Сколько крестьянин растрясет зерен, пока довезет?! Небось, на телегах возят?!

— Обыкновенно, как полагаются...

— Н-да, обстановочка... У нас в Москве даже автотелегу забраковали, а не то что обыкновенную! Ну, это мы наладим: все дороги придется вымостить клинкером...

— Кем-с?!

— Клинкером. Сегодня создам комиссию и приступим к работам. Карточки есть у вас?!

— Счетовод Щелкалов баловался аппаратиком, может и есть какие. Летние, конечно, пейзажики, с купальщицами больше...

— Да не те, — учетные карточки!

— Никак нет, у нас сыпная ведомость, опять же квитанции.

— Так и знал! — махнул Клячин рукой, — рационализация до вас еще и не докатилась. Хорошо, что я с собой захватил... Идите уж, что тут разговаривать. Завтра посмотрим...

... Серым утром потянулись подводы к пункту. Новый заведующий еще спал. Поеживаясь от осенней промозглости, крестьяне ссыпали хлеб на брезент, заворачивали пустые возы, надевали лошадям на морды торбы и, закуривая, шли в контору. Было по-рассветному тихо.

Вдруг — нечеловеческой силы и пронзительности вопль:

— Стой! Стой!! Стой, я приказываю!!!

Крестьяне сняли шапки, лошади дернули головами, а вертевшийся между возами бесхвостый петух с недоуменным воплем кинулся в

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Рис. С. Герштейна

— Батюшки, никак в молочной чем-то торгуют!

сторону, — с крыльца пункта горохом сыпался новый заведующий, держа подмышкой какую-то пачку.

— Стой, говорю я вам! — задохнулся он у самых возов, — кто позволил?! Чьим распоряжением?!

— Издали мы ехали-то. Чтоб задержки не было, товарищ. А кто тебя знал, доколе ты продрыхнешь! — миролюбиво объяснил пожилой крестьянин.

— Нам каждое зерно дорого, а вы... Петух проклятый при мне зерен двадцать глотнул. Куда вы смотрите? Созвать служащих!

Быстро слетелись служащие. За ними — крестьяне, получавшие квитанции, а сзади всех — с подоткнутым подолом стряпуха Марфа.

— Не сыпать! — захлебывался слюной Клячин, — руками брать! По одному зерну! Нам каждое зерно дорого! Зерно брать, к нему карточку с порядковым номером прикалывать, фамилию сдающего на карточку и отметку принимающего! Живо! Все за работу!

— Доколе ж канитель-то будем?! — не вытерпел сыщик.

— Нам каждое зерно дорого, товарищ! Из-за такого дела и поканитель-то можно. На-днях я вам разошлю точное расписание привоза зерна, кому, в какие дни и прочее. А уж сегодня, пока работа не наладилась, — терпите!

В последующие дни крестьян с хлебом не было. Облегченный Клячин писал в центр доклад о рационализации в деле хлебозаготовок и о необходимости скорейшего уможения проселочных дорог в сорокаверстном радиусе у вверенного ему пункта клинкером.

— Нам дорого каждое зерно! — заканчивал он свой доклад.

Вл. Павлов.

НОВОЕ В МЕДИЦИНЕ

Рис. Ю. Г.

Лекарство от неудач по службе.

ДЕЛО О САМОКРИТИКЕ

Получив циркуляр о самокритике, зав. Челябинским почтовым жел.-дор. отделением написал отношение всем сотрудникам отделения:

Приглашая вас принять участие в работе по самокритике, прошу к такому-то числу дать мне сведения в письменном виде о недостатках работы НКПТ, при чем желательно от вас получить не только указания общих недостатков, свойственных всему советскому аппарату вообще, а подкреплять их конкретными примерами... и т. д.

Вот это порядочек!.. Сотрудники, в ответ на отношение за № и ссылаясь на номер предыдущего отношения, напишут письменный ответ за соответствующим номером. Все ответы будут подшиты в особое новое дело о самокритике, и циркуляр можно считать выполненным. А главное, все тихо и благородно, по форме, утвержденной заведующим, и в точном соответствии с полученными из центра инструкциями и циркулярами...

Теперь, когда зава спросят:

— Ну, как у вас с самокритикой?

Он самодовольно возразит:

— Эх, хватились! Еще в августе кампания проведена, — и уже материалы подшиты к делу.

БОГ ЕМУ СУДЬЯ

Нравственность, граждане, у нас катастрофически падает.

Собаки и те развратом занимаются.

В Заозерскую волмилицию поступило заявление нарсудьи Карелина о том, что кобель гр. Воскресенского изнасиловал его семимесячную сучку.

Милиция, которая стоит на страже интересов, расследовала преступление и завела специальное дело на 28 листах.

В деле имеется, между прочим, подписка о невыезде обвиняемого.

Теперь, надо полагать, тов. Карелин учинит показательный суд над легкомысленным кобелем!

НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ В ЖЕНЕВЕ

Основные хлебозаготовители—Союзхлеб, Хлебцентр и Центросоюз — заключили договор о прекращении конкуренции.

Рис. К. Ротова

— И клянемся мы строго и свято блюсти сей договор до тех пор, пока не нарушим!

ВИАРЫ В БОК

ЖУТКИЙ СЛУЧАЙ

В городе Новороссийске—паника: бегут жители по улицам, тащат куда-то свое жалкое, а кое-кто и не жалкое, имущество, гонят скот. Женщины причитают, дети кричат, коровы режут, овцы блеют, — страшно слушать, страшно смотреть. Пьяный, на руку которого наступила корова, подскокил, бессмысленно оглянулся, увидел повальное бегство, крикнул:

— Добровольцы наступают, тикай, братва! И кинулся вперед.

Однако, не слышно ни орудийной пальбы, ни трескотни пулеметов. На рейде не видно иностранных военных кораблей, — все, как будто, спокойно...

В чем же дело?! Что спугнуло жителей Новороссийска с насиженных и засиженных мест?!

Оказывается... техническая неграмотность и жадность. Вот и все.

Со стен домов, с заборов и телеграфных столбов на катящуюся в панике лавину человеческую насмешливо смотрел следующий приказ Черноморского окружного исполнительного комитета за № 37.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗОНЫ ГОРНО-САНИТАРНОЙ ОХРАНЫ ПИНАЙСКОГО ВОДОПРОВОДА

§ 2.

Зона горно-санитарной охраны Пинайского водопровода по своему значению разделяется на два центра: а) зона каптированной местности и б) зона водопроводной территории.

§ 4.

Зона водосборной территории устанавливается в следующих границах: от исходной точки пересечения меридиана 55—36 градусов и параллели 44—49 гр. линия устанавливается на 03—71 гр. длиной 2560 метров, и под углом

163 гр. поворачивает на СЗ—54 гр. и тянется на протяжении 3358 мтр. Далее под углом 110 гр. поворачивает на СВ—16 гр. и имеет длину 2334 мтр. От этой точки линия поворачивает под углом 150 гр. на СВ—46 гр. и имеет длину 3328 мтр. Далее, под углом 30 гр. линия поворачивает на ЮВ—53 гр. и имеет длину 6256 мтр. От конечной точки линия поворачивает на ЮЗ—39 гр. под углом 69 гр. и имеет длину 4260 мтр. до исходной точки, где она поворачивает на 110 гр. к СЗ.

§ 6.

В пределах внешней зоны водосборной территории воспрещается:

в) выпаска коров, овец и прочего скота.

д) массовый транзит людей и скота, за исключением шоссейной дороги.

§ 8.

Все учреждения и отдельные лица, нарушающие настоящее постановление, подлежат ответственности в административном порядке: предупреждению, штрафу до 10 рублей или принудительным работам до двух недель.

Прочитал я эту штуку и плюнул даже не вместе со всеми, а впереди всех:

— Ну, их, — думаю: — попадешь ни за что! Попробуй, докажи, что я шоссейная дорога, а не массовый транзит под углом на СЗ—36 градусов. Как рыба на червя попадусь!

Когда я уже всех обогнал, мне навстречу попался в автомобиле самодовольный мужчина, с ухмылкой поглядывавший на панику и смело ехавший к запретной зоне.

— Кто этот отважный путешественник? — спросил я у догнавшего меня гражданина.

— Как?! Не знаете?! Да это же сам зампред ОКРИК'а, подписавший приказ с зоной—сам товарищ Брижак!

БЕСПЛОДНАЯ МОЛИТВА

Известно, что служители культа народ весьма практический и деловой.

— Бог-то бог, да и сам не будь плох!

Моления ко господу богу практических результатов не приносят. Поэтому попы, кроме господа, обращаются еще с молениями к прихожанам.

В с. Бельшеве, Нижегородской губернии, сообразительный батя, отслужив литургию, взмолился перед своим стадом:

— Уплатите за меня сельхозналог!

Батя проливал слезы и охал.

Но стадо, по нынешним временам, соображает.

— Не плачь, дитя, не плачь напрасно, — скажало стадо, — плати сам!

И, вместо того, чтобы утереть батю слезы, стадо утерло ему только нос!

От души поздравляем!

НА СТОЛБОВОЙ ДОРОГЕ

Многие неодобрительно отзываются о потребительской кооперации:

— Пользы — как от козла молока.

Неверно это, товарищи! От кооперации бывает даже очень крупная польза.

Спросите, например, у продавцов Каргопольского горпо, Вологодской губернии, — у дорогих товарищей Корнилова, Брянцева, Колотовкина, Стафеева, Рыльникова и многих других, ловящих мух в пустом магазине:

— Какая польза может быть от кооперации?

Они укажут вам на свои только-что отстроенные и отреставрированные миловидные домики и ответят:

— Польза очевидная!

Посмотревши на домики, и вы придете к такому же заключению. При этом не опасайтесь — сии дома не станут от этого домами заключения!

ВИДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Есть в городе Джаркенте (Казакстан) знаменитая личность — Петр Соцкий, заведующий центральной библиотекой. Знаменит он своими деяниями. Во-первых, чтобы прославиться, вырубил при библиотеке сад, чем причинил библиотеке убыток в 350 рублей. Во-вторых, чтобы себя за что-то укомпенсировать, продал принадлежащий библиотеке граммофон за 40 рублей и деньги положил в карман. Наконец, чтобы помочь родному человеку, укрывал растратчика Шашкова.

— Ну, и что же?! — спросит читатель.

В том-то и дело, дорогой товарищ, что ничего. Решительно ничего. Это-то и удивительно.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

НА ПУТЯХ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Златоустовские культпросветители преподносят местным рабочим весьма утонченные и деликатные зрелища. Объявление от 7 сентября оповещает, что в этот день состоится

Гастрольный вечер Сильнейшего мусульманина Али Мухамедова.

Через могучую грудь Мухамедова проедет Златоустовская Пожарная Команда.

На шею Мухамедова 40 человек будут сгибать тавровые балки и ломать телеграфные столбы...

Шею Мухамедова, конечно, выдержит, но мы боимся, не сломал бы на этом деле себе шею инспектор Окрлита т. Аврушин, разрешающий такого рода «удовольствия».

С ЧЕГО БЫ ЭТО?

Растяпинский ЦРК, Нижегородской губернии, долго думал, как ему посмешнее пустить на ветер кооперативную монету и, наконец, придумал. В газете «Кооперативная Жизнь» вдруг ни с того ни с сего появилось огромное объявление:

Растяпинский ЦРК обслуживает членов-пайщиков растяпинского района потребительскими товарами. Имеет отделения на всех предприятиях и в крупных деревнях.

Потрясающая новость! Обслуживает членов-пайщиков потребительскими товарами! А все думали, что он белыми слонами торгует. Теми самыми, до которых иные допнаются. Или, — занимается научным исследованием пустынь! А он — оказывается, обслуживает! Не знали, не знали!

ЛИШНИЕ ЛЮДИ

Наши ученые долго думали:

— Отчего это у нас любят пущать анкеты?

И, наконец, додумались:

— Анкеты пущают лишние служащие, которых за ненужность пора бы сокращать.

За последние дни «Крокодил» обнаружил много лишнего народа в команде по охране складов Центросоюза.

Управление команды, томясь от бездействия, составило анкету для За последние дни «Крокодил» обнаружил много лишнего народа в команде по охране складов Центросоюза.

Вопрос о разведенных поставлен, ясно, с целью разведения переписки и отчетности.

Повидимому, центросоюзское начальство, взирая на бездельников, только руками разводит и никак не может догадаться, что нужно делать в подобном случае.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ПО ПРИМЕРУ СЛУЖАЩИХ

В «Кременчугском Рабочем» (№ 209) напечатано такое извещение:

Приезжает научно-показательный зверинец!

Фауны всех 5-ти частей света: громадный бенгальский тигр, лев, кенгуру, нильский крокодил, разные обезьяны, тюлень, гиена, волки, медведи и масса других пресмыкающихся.

—Ишь ты! — скажет изумленный читатель, — звери, и те пресмыкаются.

ВЕЖЛИВЫЙ ЧАСОВОЙ

Иркутская «Власть Труда» очень оригинально описывает в № 181 попытку к бегству заключенного Кирьянова, набросившегося на надзирателя с кирпичом в руках:

Часовой на посту предупредил Кирьянова, чтобы он успокоился, а потом выстрелил и убил наповал.

Невольно возникает вопрос, что именно понимает «Власть Труда» под словом «успокоился»?

32
12/
x
—

33614

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ
15 ОКТ. 1928
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

Рис. К. Ротова.

Толстовские дни — окончились.